

Рябина Наталья Александровна

**Когнитивная модель восприятия в русском языке
(на материале фразеологизмов с компонентами
«глаз», «ухо», «нос»)**

Специальность 10. 02. 01–русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Татьяна Алексеевна Демешкина

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Кузьмина Наталья Арнольдовна

кандидат филологических наук, доцент Велединская Светлана Борисовна

Ведущая организация – Красноярский государственный
университет

Защита состоится «18» мая 2005 г. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 12 » апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета _____ Л. А. Захарова

Диссертационное исследование* посвящено анализу фразеологических единиц (далее: ФЕ) с семантикой зрительного, слухового и обонятельного восприятия и направлено на выявление и описание когнитивной модели восприятия, отраженной во фразеологизмах.

Анализ языковых структур в антропологической парадигме решает задачу исследования способов осмысления человеком мира. Такой подход к репрезентации действительности характеризуется поворотом от описательных установок в сторону интерпретативных: любой факт языка рассматривается как форма интерпретации мира человеческим сознанием. Выявление когнитивной модели восприятия на основе представлений об органах перцепции, обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Описание модели восприятия осуществлено в нескольких аспектах, что помогает вскрыть взаимосвязь языка и культуры, языка и мышления. Построение когнитивной модели восприятия предполагает изучение ФЕ, позволяющее реконструировать фрагменты действительности, моделируемые путем их интерпретации. Работа выполнена в русле междисциплинарных когнитивных и лингвокультурологических исследований изучения семантики ФЕ (Д.О. Добровольский, В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.Г. Гак, Н.Ф. Алефиренко, А.Д. Козеренко и др.).

Моделирующая функция фразеологизмов определяется особенностями их семантики как единиц особого вида номинации. Структура значения ФЕ представлена с учетом взаимодействия двух смысловых комплексов: *буквального* и *метафорического значения*, связанных по принципу «фиктивности». Связь буквального и метафорического значения ФЕ подчинена выработанным в данном обществе схемам, моделям, отражающим закономерности осмысления органов перцепции и существующим в системе культуры.

Реконструкция языковой модели восприятия является закономерным этапом анализа ФЕ, что продиктовано необходимостью выявить роль органов перцепции при осмыслении человеком мира. В рамках модели принципы моделирования фрагментов действительности средствами фразеологии должны быть не только описаны, но и объяснены. Представления, отраженные в семантике ФЕ, структурируются в виде интегральной модели восприятия.

Актуальность работы определяется необходимостью рассмотрения самого феномена восприятия, что подтверждается систематичностью обращений к изучению единиц с соответствующей семантикой, расширением подходов и возможных методов исследования этого сложного феномена (Н.И. Сукаленко, Ю.Д. Апресян, И.В. Башкова, Е.В. Урысон и др.).

Объектом предлагаемого исследования послужили образные ФЕ русского и английского языков с компонентами, обозначающими органы восприятия: *глаза, уши, нос*, **предметом** - языковое моделирование фрагментов действительности, отраженных в семантике ФЕ.

Цель работы: выявить и описать когнитивную модель восприятия (визуального, аудиального и обонятельного) на материале ФЕ с наименованиями органов перцепции.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Разработать методику построения когнитивной модели восприятия.
2. Выявить «базовые» и «частные» модели восприятия и определить моделируемые фрагменты действительности.
3. Проанализировать архетипические представления, отраженные в семантике ФЕ.
4. Построить интегральную модель восприятия и выявить пространственно-временные принципы ее организации.
5. Обосновать национально-культурную специфичность и универсальность модели восприятия в русском языке.

Материалом для исследования послужили 480 фразеологизмов, принадлежащих к различным сферам языка. В число анализируемых единиц входят 273 фразеологизмов русского и 207 ФЕ английского языков с компонентами «глаз», «ухо», «нос», полученные в результате сплошной выборки из 14 словарей русского и 9 словарей английского языка. Общее число ФЕ с компонентом «глаз» составило 266 единиц, с компонентом «ухо» - 119 единиц и с компонентом «нос» - 95 единиц.

В работе использовано 1206 высказываний современных носителей языка, полученных в ходе психолингвистического эксперимента. В эксперименте приняли участие 210 студентов филологического факультета Томского государственного университета. Всего было проанализировано 1686 языковых единиц.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые создана когнитивная модель восприятия, отраженная в русских и английских ФЕ. Реконструкция когнитивной модели восприятия позволяет выявить представления об органах перцепции, мотивирующие семантику ФЕ, а также фрагменты действительности, моделируемые на основе этих представлений, особенности мышления носителей языка. Научная новизна работы обусловлена ее интегративным характером.

Основные методы исследования: 1) метод научного описания, в рамках которого применяются приемы наблюдения, систематизации, интерпретации, количественных подсчетов, психолингвистического

---

* Работа выполнена при поддержке программы Министерства образования Российской Федерации «Развитие потенциала высшей школы 2005 г.» (код проекта (60313).

эксперимента, прием сопоставительного анализа; 2) метод когнитивного анализа, реализуемый с помощью приемов интроспекции и лингвистического моделирования. Метод связан с теорией когнитивной лингвистики, предполагающей междисциплинарное изучение языковых единиц в их соотношении с телесным, познавательным опытом человека.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что разработаны принципы организации языковой модели восприятия, выявлены «базовые» и «частные» модели восприятия и моделируемые фрагменты действительности, проанализированы архетипические представления, отраженные в семантике ФЕ. В работе обоснована национально-культурная специфичность и универсальность модели восприятия в русском языке, определены пространственно-временные принципы ее организации. Полученные результаты вносят вклад в решение проблемы лингвистического моделирования, теорию когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, теорию фразеологии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах общей и сопоставительной лексикологии, семантического синтаксиса. Развиваемые в работе идеи и языковой материал найдут применение при чтении спецкурсов по лингвистическому моделированию, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации и перевода. Разработанная методика может быть использована для моделирования других видов восприятия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Принципы языковой репрезентации фрагментов действительности обусловлены знаниями человека о конкретно-чувственных телесных ощущениях, о двигательной активности, опосредованы результатами культурно-познавательной деятельности носителей языка.

2. Возможность языкового моделирования определяется наличием ФЕ, мотивированных сходными представлениями о строении, функционировании, расположении органов перцепции и обозначающих фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы жизнедеятельности человека.

3. Интегральная модель восприятия отражает пространственно-временное членение мира, основанное на телесном опыте человека и мифологических представлениях о пространственно-временной организации действительности.

4. Модель восприятия, представленная в семантике ФЕ, характеризуется высокой степенью универсальности в силу базовости феномена восприятия. Специфичность модели определяется особенностями мировосприятия носителей русского языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы на Всероссийской школе молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (Томск, 2001), на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «IV Сибирская школа молодого ученого» (Томск, 2001), на Международной научной конференции «Языковая ситуация в России начала XXI века» (Кемерово, 2002), на II Международной научной конференции «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и практические аспекты» (Томск, 2002), на Всероссийских конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2002, 2003, 2004), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2003 г.), на Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука. Техника. Инновации» (Новосибирск, 2003 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано одиннадцать статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и списка сокращений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность работы, ее новизна, теоретическое и практическое значение, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описывается материал и методы его изучения, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические основы исследования фразеологических единиц с компонентами, обозначающими органы восприятия**» посвящена анализу общетеоретических проблем, актуальных для достижения цели исследования.

Рассматривается проблема перцептивного восприятия, отраженного в семантике ФЕ. В рамках настоящей работы изучение данной проблемы подразумевает анализ всех образных ФЕ с наименованиями органов перцепции. ФЕ с компонентами «глаз», «ухо», «нос» могут обозначать или не обозначать ситуацию восприятия. Так, выделяются три типа единиц, структурированные по принципу ядра и периферии.

Ядро фразеологизмов составляют языковые единицы, обозначающие ситуацию восприятия буквально и метафорически. Например: *смотреть (глядеть) во все глаза* – «очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес». Сравните: *be all eyes* – «быть настороже, начеку».

К периферии фразеологических единиц относятся ФЕ,

а) обозначающие ситуацию восприятия метафорически. Например: *мерить глазами (взглядом)* – «пристально, как бы оценивая оглядывать». Сравните: *measure smb. with one's eye* – «смерить кого-л. глазами».

б) не обозначающие ситуацию восприятия ни буквально, ни метафорически. Например: *глаза на лоб лезут (полезли) (у кого)* – «кто-л. приходит в состояние крайнего испуга, удивления». Сравните: *one's eyes stand out of one's head* – «глаза полезли на лоб от страха, удивления и т. п.». Такие ФЕ используются при построении когнитивной модели восприятия на том основании, что включают наименование органа перцепции.

Количество ФЕ, относящихся к тому или иному классификационному типу единиц, зависит от наименования органа восприятия, входящего в состав фразеологизма. Фразеологические единицы с компонентами «глаз» и «ухо» буквально обозначают ситуацию зрительного и слухового восприятия, тогда как среди фразеологизмов с наименованием «орган обоняния» не зафиксированы ФЕ, отражающие ситуацию обонятельного восприятия.

В метафорическом значении ФЕ с компонентами, номинирующими органы зрения и слуха, ситуация зрительного и слухового восприятия репрезентирована с двух позиций:

1) с позиции субъекта восприятия. Например: *уши вянут* – «противно слушать что-л., настолько это нелепо, глупо и т. д.». Метафорическое значение ФЕ отражает ситуацию слухового восприятия, представленную с позиции слушающего.

2) с позиции субъекта действия (в том числе и речевого). Например: *вешать лапшу на уши* – «обманывать, говорить неправду кому-либо». ФЕ метафорически обозначает ситуацию восприятия на том основании, что в толковании единицы содержится указание на существование слушающего, на которого направлена речевая деятельность говорящего.

Таким образом, позиция субъекта восприятия и субъекта речевых действий определяется пропозитивной структурой метафорического значения фразеологизма.

Восприятие представляет собой хорошо организованную систему, поэтому изучение ФЕ с соответствующими компонентами выявляет закономерности человеческого мышления, как некой модели, уходящей корнями в глубинные пласты человеческого сознания. Свойственный языку взгляд на мир, отраженный в семантике ФЕ, отчасти универсален, отчасти национально специфичен.

В работе очерчиваются границы «широкого» понимания фразеологии, связанного с именем Н.М. Шанского и В.В. Иванова, Р.Н. Попова, А.В. Кунина, и «узкого» понимания фразеологии, представленного в работах В.П. Жукова, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова, В.Н. Телия, Ю.П. Солодуба.

В диссертационном исследовании принимается «промежуточное» понимание объема фразеологии. Основной состав фразеологических единиц любого языка составляют фразеологизмы-идиомы. Фразеологичность других единиц, таких как *фразеологические сочетания, паремии* с обобщенно-целостным значением, *устойчивые сравнительные обороты*, менее выражена.

Такой подход дает возможность привлечь к построению когнитивной модели восприятия большое количество полностью или частично идиоматичных, образных ФЕ, называющих и обозначающих фрагменты действительности как целостные внеязыковые объекты и характеризующихся устойчивостью и воспроизводимостью в готовом виде.

В работе выделяются два основных подхода к изучению семантики ФЕ: когнитивный и когнитивно-лингвокультурологический, направленные на изучение того, как сознание носителей языка отражено в семантике ФЕ.

Так, метафорическое значение ФЕ, обозначающей ощущения человека от неприятного запаха, формируется по принципу удара, физического воздействия на нос. Например: *бросаться (ударять) в нос* – «остро чувствоваться. О резком или неприятном запахе». Внешние характеристики формы (длины) лежат в основе образного основания другой ФЕ с компонентом «нос», номинирующей интеллектуальные способности человека. Например: *не видеть дальше своего (собственного) носа* – «быть ограниченным, не замечать общего за частным».

Анализ приведенных ФЕ показывает, что моделирование фрагментов психической и интеллектуальной сферы происходит по принципу физической сферы. Метафорические значения ФЕ возникли в результате соотношения различных характеристик органа обоняния с познаваемыми фрагментами действительности.

Образы ФЕ прототипически восходят к нормам национального миропонимания, поэтому ФЕ являются основным источником хранения и трансляции культурной информации. Когнитивный и когнитивно-лингвокультурологический подходы выявляют представления об органах чувственного восприятия, а также результаты культурно-познавательной деятельности человека, отраженные во ФЕ виде *эталонов, архетипов*.

Репрезентативность представлений в сознании современных носителей языка выявляется при помощи психолингвистического эксперимента. В данной работе психолингвистический эксперимент проводился в форме анкетирования. Информантам была предложена анкета, содержащая семь ФЕ с указанием их метафорических значений. В анкете предлагалось ответить на вопрос: «Как вы считаете, почему мы так говорим?». Информанты должны были осознать ассоциативную связь буквального и метафорического значения ФЕ.

Воображение носителей языка в процессе создания ФЕ опирается на типичные «ассоциативные ходы», обусловленные суммой знаний человека о мире. Архетипические представления, существующие в сознании современных носителей языка, выявляются в результате проведения психолингвистического эксперимента.

Так, у информантов образ ФЕ «*глаза разгорелись (у кого, на что)*» вызывает прямые ассоциации с архетипом огня: «*разгорелись*» – как бы «*усилились*»: как огонь разгорается и становится ярче», «*разгорелись*» то есть под действием огня. Огонь – жар, вспышка, следовательно, «*глаза разгорелись*» означает «*поддаться желанию*».

Данный архетип входит в образное основание ФЕ, обозначающих и ситуацию слухового восприятия. Например: *греть уши* – «*подслушивать*». Сравните: *warm someone's ear* – «*настойчиво и страстно говорить кому-л. о чем-л.*»; *Warm* – «*греть*». При интерпретации ФЕ в сознании участников эксперимента возникают образы огня, света, выступающие во ФЕ как источники жизненного тепла. Об этом свидетельствуют результаты эксперимента: «*смотря, что подслушивать: если что-то хорошее – они от радости греются, а если что-то плохое – они скорее «в трубочку свернутся»*; «*подслушивать – значит узнавать то, что ты еще не знаешь, следовательно, становится тепло от случайно полученной информации*»; «*люди любят сплетни, у них такая натура – слышать что-нибудь и им хорошо. Хорошо – это свет. Свет – это тепло, а слышим мы ушами*».

Использование приема психолингвистического эксперимента способствует повышению объективности результатов, полученных в ходе языкового моделирования фрагментов мира.

Таким образом, изучение ФЕ с наименованиями органов перцепции, эксплицирует способы концептуализации различных фрагментов мира сквозь «призму» языковых образов. Принципы языковой интерпретации действительности могут быть выявлены и представлены в виде интегральной модели восприятия.

Вторая глава «**Построение когнитивной модели восприятия (визуальной, аудиальной, обонятельной) в парадигмах когнитивной лингвистики и лингвокультурологии**» посвящена реконструкции когнитивной модели восприятия современных носителей языка.

В главе описывается и обосновывается методика построения когнитивной модели восприятия. В качестве единиц формализации в работе вводятся понятия «*базовая модель*» и «*частная модель*», связанные отношениями иерархической подчиненности. Базовые и частные модели классифицируются с учетом семантики предикатов.

При выявлении моделируемых фрагментов действительности используется классификация событийных и логических пропозиций, предложенная Т.В. Шмелевой. Так, в работе анализируются пропозиции *существования, состояния, действия, восприятия, движения*. Названные события осуществляются в *физической, психической, интеллектуальной и социальной сфере* жизнедеятельности человека. ФЕ моделируют такие характеристики, как *количество, качество, время, размер*, отраженные в логической пропозиции характеристики.

Методика моделирования предполагает учитывать актантную структуру выделенных пропозиций, пассивность/активность субъекта восприятия. Моделирование ситуации восприятия осуществляется по принципу ситуации физического воздействия. В этом случае позиция объекта физического воздействия, отраженная в буквальном значении ФЕ, совпадает с позицией пассивного субъекта восприятия, представленной в метафорическом значении фразеологизма. Например: *бросаться (кидаться, метаться) в глаза (кому)* – «*привлекать к себе чье-л. внимание; быть особенно заметным*». Сравните: *jump (leap, strike) to the eye (one's eyes)* – «*бросаться в глаза, привлекать внимание*»; *Jump, leap* – прыгать; *Strike* – бить. Позиция пассивного субъекта восприятия выделяется по отношению к внешнему (третьему) наблюдателю в ситуации перцептивного контакта между двумя собеседниками. Введение понятия «пассивный субъект восприятия» является принципиальным, поскольку позволяет проследить схему смысловой трансформации семантики ФЕ.

Выявлены **четыре базовые модели** на основе типизации буквальных значений ФЕ. В моделях органы перцепции представлены как *инструмент, субъект, объект* (инструмент рассматривается как факультативный актант пропозиции восприятия, который является разновидностью объекта). Классификация базовых моделей осуществляется с учетом *пространственных характеристик* органов восприятия.

Модель визуального восприятия репрезентирована **четырьмя базовыми моделями**, в которых компонент «орган зрения» предстает как *инструмент, субъект, объект*. Базовые модели выделяются с учетом *пространственных характеристик* этого органа.

I. Базовая модель, отражающая орган зрения как *инструмент*, подразделяется на частные модели. В частных моделях орган зрения выступает как инструмент, при помощи которого субъект определяет различные характеристики объектов, инструмент совершения физических (физиологических) действий, инструмент восприятия визуальной информации. ФЕ обозначают фрагменты психической и интеллектуальной сферы, количественную, качественную, пространственную характеристику событий.

Например, фрагмент психической сферы, в которой осуществляется восприятие субъекта, моделируется по принципу физических действий, совершаемых с помощью инструмента измерения. Приведем примеры: *мерить глазами (взглядом)* – «*пристально, как бы оценивая оглядывать*». Сравните: *measure smb. with one's eye* – «*смерить кого-л. глазами*». Инструментальное представление об органе зрения имеет эмпирическое обоснование, которое поддерживается реальными ощущениями человека, на которого этот «инструмент» направлен.

Языковое моделирование пространственной характеристики действий человека, которые осуществляются в интеллектуальной сфере, происходит на основании предикатов. Предикаты обозначают действия, совершаемые при помощи руки. Например: *насколько (куда) хватает (достаёт) глаз* – «в какой степени доступно зрению, как далеко можно видеть». Сравните: *as far as the eye can reach* – «насколько хватает зрению».

II. Базовая модель, репрезентирующая орган зрения как *субъект*, представлена частными моделями, в которых орган зрения отражен как субъект движения, субъект действия, субъект функционального или эмоционального состояния. ФЕ обозначают фрагменты физической и психической сферы.

Например, фрагмент психической сферы, в которой осуществляется восприятие субъекта, моделируется на основании предикатов, обозначающих изменения световых характеристик предмета. Приведем примеры: *сверкать глазами (на кого)* – «взглядывая выразить чувство гнева, раздражения и т. п.». Сравните: *flash (shoot) fire* – «*что-то глаза мечут молнии, горят, сверкают*».

III. Базовая модель, отражающая орган зрения как *объект*, делится на частные модели, в которых этот орган типизируется как перемещаемый (помещаемый), присоединяемый объект, объект владения, изготавливаемый или повреждаемый объект, объект качественной характеристики. ФЕ моделируют фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы, пространственную характеристику событий, характеристику зрительных впечатлений, зрительной и интеллектуальной способности человека, внешнюю характеристику органа зрения.

Например, фрагмент психической сферы, в которой осуществляется восприятие субъекта, моделируется по принципу присоединения объекта к поверхности чего-либо. Приведем примеры: *не отрывать глаз (от кого, от чего)* – «пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-л. или на что-л.». Сравните: *not to take (tear) one's eyes from (off) smth. / smb.* – «не отрывать взгляда, любоваться, не спускать глаз с кого-л., чего-л.».

IV. Базовая и частные модели строятся на основе *пространственных характеристик* органа зрения, который осмысливается как взаимно направленная часть тела, часть тела, имеющая определенную локализацию на голове человека, пространство,местилище, емкость, открытая (закрытая), очищенная (неочищенная) поверхность, точка. ФЕ интерпретируют фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы, временную, пространственную, качественную, количественную характеристику событий. Моделируются количество, интеллектуальные способности, характер человека.

Например, фрагмент физической сферы, в которой осуществляется движение, перемещение предметов, моделируется по принципу попадания кого-либо, чего-либо в пространство. Например: *казаться (показываться) на глаза (чью, кому)* – «появляться перед кем-л., у кого-л.». Сравните: *appear to smb. 's eyes* – «*являться, предстать перед чьими-то глазами*».

Фрагмент психической сферы, в которой фиксируются состояния человека, моделируется на основе представления об опорожнении емкости или наполнения ее жидкостью. Например: *выплакать (проплакать) все глаза* – «очень много и часто плакать»; *заливать глаза* – «напиваться пьяным». Сравните: *cry one's eyes out* – «очень сильно плакать». В семантике ФЕ отражен архетип «чувства – жидкость», взятый из библейской мифологии. Архетип порождает образ чаши, из которой пьет человек, переживая чувства. Этот архетип передает и закрепляет в себе их текучесть, изменчивость, динамику.

Модель слухового восприятия репрезентирована **четырьмя базовыми моделями**, в которых компонент «орган слуха» представлен как *инструмент, субъект, объект*. Базовые модели выделяются с учетом *пространственных характеристик* этого органа.

I. Базовая модель, отражающая орган слуха как *инструмент*, подразделяется на частные модели. В частных моделях орган слуха выступает как инструмент восприятия аудиальной информации, инструмент совершения физических действий. ФЕ номинируют фрагменты психической и социальной сферы.

Например, фрагмент психической сферы, в которой осуществляется восприятие субъекта, моделируется по принципу максимального использования инструмента восприятия. Приведем примеры: *прослушать (все) уши* – «очень долго и напряженно вслушиваться, слушать в надежде услышать что-л.». Сравните: *be all ears* – «превратиться в слух, слушать с напряженным вниманием».

II. Базовая модель, представляющая орган слуха как *субъект*, делится на частные модели, в которых орган слуха предстает как субъект функционального состояния, изменяющий свои внешние характеристики (температуру, цвет), субъект качественного состояния, изменяющий свои размер и форму в результате естественных физиологических процессов. ФЕ обозначают фрагменты физической и психической сферы.

Например, фрагмент психической сферы, в которой фиксируется состояние человека, моделируется по принципу изменения формы, размера субъекта. Например: *уши вянут* – «противно слушать что-л., настолько это нелепо, глупо и т. д.».

III. Базовая модель, репрезентирующая орган слуха как *объект*, классифицируется на частные модели, в которых этот орган отражен как помещаемый, повреждаемый объект, объект владения, объект, имеющий определенное функциональное предназначение, объект качественной характеристики. ФЕ интерпретируют фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы, характеристики перцептивной

или интеллектуальной способности, возрастные характеристики человека, внешние характеристики органа слуха.

Например, фрагмент социальной сферы, в которой осуществляются действия одного человека по отношению к другому, моделируется по принципу использования объекта как средства перемещения предмета в пространстве. Приведем примеры: *тащить (тянуть) за уши (кого)* – «1. Всеми способами, всячески помогать кому-л., обычно малоспособному, нерадивому человеку в учебе, в продвижении по службе и т. п.; 2. Насильно склонять к какой-л. вере, учению».

Перцептивная, интеллектуальная способность человека моделируется по принципу повреждения объекта, возможного в результате деструктивной активности субъекта. Приведем примеры: *уши отсидел* – «кто-л. плохо слышит; у кого-л. плохой слух».

IV. Базовая и частные модели строятся на основе *пространственных характеристик* органа слуха, который осмысливается как часть тела, имеющая определенное расположение на голове человека/животного, часть тела, расположенная в пределах ограниченного пространства, вместилище, место, открытая (закрытая) поверхность. ФЕ номинируют фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы, а также количество, временную, пространственную, качественную характеристику событий.

Например, фрагменты интеллектуальной и социальной сферы, в которых осуществляются речевые действия субъекта, направленные на пассивный субъект восприятия, моделируются на основе представлений о заполнении «вместилища» воздухом. Приведем примеры: *надуть в уши* – «сплетничать, наговаривать кому-л. на кого-л.»; *продуть уши (кому)* – (милиейский жаргон) «наговорить кому-л. что-л. для получения нужной информации». Образы ФЕ восходят к архетипу ветра, символизирующего ненадежность, неустойчивость, пустоту, а также силу.

Временная характеристика событий интерпретируются по принципу перцептивного действия субъекта, связанного с попыткой увидеть орган слуха. Например: *не видать как своих ушей (кого, чего)* – «совсем, никогда не получить кого-л. или чего-л., не завладеть и т. п. кем-л., чем-л.».

Модель обонятельного восприятия репрезентирована *тремя базовыми моделями*, в которых компонент «орган обоняния» отражен как *субъект, объект*. Базовые модели строятся на основе *пространственных характеристик* этого органа.

I. Базовая модель, представляющая орган обоняния как *субъект*, распадается на частные модели, в которых орган слуха отражен как субъект движения, способный перемещаться в пространстве, субъект качественного состояния, изменяющий свой размер и форму. ФЕ моделируют фрагменты психической сферы, возрастные характеристики человека, внешнее строение органа обоняния.

Например, внешние характеристики органа обоняния моделируются на основании предиката, обозначающего изменение количественного и качественного признака живого существа. Например: *нос на двоих рос (у кого) (да одному достался)* – «о чем-л. большим и длинном носе».

II. В базовой модели, репрезентирующей орган обоняния как *объект*, выделяются частные модели, в которых этот орган типизируется как объект физического воздействия, объект владения, объект, помещаемый куда-либо, объект качественной характеристики. ФЕ отражают фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы, а также качество, количество, размер, время, характер человека, внешние характеристики органа обоняния. События представлены с точки зрения их временной, пространственной, качественной характеристик.

Например, фрагмент психической сферы, в которой осуществляются речевые действия субъекта, направленные на пассивный субъект слухового восприятия, моделируется по принципу физического воздействия на объект. Например: *тыкать/ткнуть носом (кого, во что)* – «в резкой, грубой форме указать на вину, проступок кого-л.». Сравните: *rub smb.'s nose in it* – «напоминать кому-л. об ошибке, промахе, неудаче; ткнуть кого-л. носом во что-л.».

Характеристики размера, времени, количества моделируются на основе представлений о размере птиц. Приведем примеры: *короче воробьиного носа* – «очень мал, короток; непродолжителен»; *с гульки (воробьиный) нос* – «1. Очень мало; 2. Очень мал, невелик». Образы воробья и голубя входят в семантику ФЕ в качестве эталонов маленьких существ.

III. Базовая и частные модели выделяются с учетом *пространственных характеристик* органа обоняния, который осмысливается как часть тела, расположенная в пределах ограниченного пространства с другой частью тела, ограниченное пространство, полость, вместилище, открытая поверхность. ФЕ номинируют фрагменты физической, психической, интеллектуальной и социальной сферы, характер, интеллектуальные способности человека. События представлены с точки зрения их временной, пространственной, качественной характеристик.

Например, в метафорических значениях ФЕ отражен фрагмент физической сферы, в которой осуществляются речевые действия человека, характеризующиеся с точки зрения внятности произнесения звуков. Языковое моделирование фрагмента действительности происходит с помощью предлога с семантикой директива. Например: *в нос* – «гнусяво, с носовым призвуком (говорить, петь, произносить и т. п.)». Сравните: *speak through the nose* – «говорить в нос, гнусавить». Образы ФЕ восходят к эмпирически объяснимому эффекту от передвижения воздуха по полости, возникшего в результате простуды.

Ситуация пространственного расположения какого-либо предмета в минимальной удаленности от человека моделируется по принципу нахождения объекта в пределах эмпирически достижимого пространства, равного длине человеческого носа. Приведем примеры: *под самым носом (у кого) – «в непосредственной близости от кого-л., рядом с кем-л.»*. Сравните: *(right) under someone's very nose – «1. Прямо напротив кого-либо, близко; 2. В чьем-л. присутствии»*.

Таким образом, ФЕ мотивированы характеристиками внешнего строения, функционирования и расположения органов перцепции, культурными знаниями.

В работе описаны общие принципы организации интегральной модели восприятия. Интегральная модель восприятия отражает совокупность эмпирических и мифологических знаний, формирующих семантику ФЕ. Общие принципы организации модели восприятия согласуются с пространственными оппозициями, выделенными в результате эмпирического представления о теле человека, пространственно-временными ориентирами мифологического членения мира. Пространственно-временные оппозиции дополняются оценкой первоэлементов или стихий («огонь», «вода», «ветер»), создающих «концептуальные матрицы», которые определяют принципы организации языковой модели восприятия и формируют ценностные ориентиры носителей языка.

В семантике ФЕ отражено представление о теле человека как о «вместилище», имеющем определенные пространственные границы («верх/низ», «передняя сторона/задняя сторона», «центр/периферия»). Пространственное осмысление органов восприятия определяется их локализацией на теле человека (животного), а также моторикой движений.

Мифологическое восприятие мира соответствует системе вертикально-горизонтальных координат, благодаря которым человек осознает не только элементы мира в системном расположении, но и их содержательные ценности.

В соответствии с мифологической организацией пространства в центре мироздания находится сам человек, который соприкасается со всеми мирами одновременно, подвергаясь воздействию сверхъестественных существ (отсюда архетип «дурной глаз - низ»). Все окружающие человека предметы оцениваются с точки зрения горизонтально-вертикальных противопоставлений: «внутренний»/«внешний», «свой»/«чужой» и «спереди»/«сзади», задающих границы безопасного/опасного жизненного пространства.

Противопоставление «внутренний»/«внешний», актуализируется в семантике ФЕ в связи с физическими воздействиями, оказываемыми на органы перцепции. Тело человека представлено как его «личное пространство», поэтому любые действия, связанные с нарушением границ этого пространства, с вторжением в частную жизнь других людей (подслушивание, подглядывание, разглядывание, чересчур длительное речевое воздействие) получают отрицательную оценку.

Оппозиция «верх»/«низ» («небо/земля») определяет ценностные точки пространственной вертикали, где в орбиту оценивания попадают сверхъестественные существа («черт - низ», «Купидон - верх», «звезда - верх») и животные («птица - верх»).

В модели восприятия репрезентированы мифологически выделенные временные оппозиции («свет»/«тьма», «день»/«ночь», «солнце - верх»). Архетипически значимые представления о тьме, ночи входят во ФЕ по контрасту с архетипами света и солнца, которые оцениваются положительно. Актуальность мифологических пространственно-временных оппозиций выявляется при интерпретации ФЕ информантами.

В семантике ФЕ архетип «ветер» предстает как амбивалентная стихия, с одной стороны, наделенная ощутимым влиянием, с другой стороны, не имеющая никакого веса и значения, изменчивая стихия. Ветер связан с воздушным пространством, «верхним миром»; не случайно он считается сверхъестественным явлением, отражающим замыслы богов. Ветер соотносится с земным пространством, в этом смысле он сближается с представлением о шуме (сплетни).

Огонь амбивалентен, он олицетворяет разрушительную или созидательную силу, тепло или сожжение. Архетип огня связан с пространством «нижнего мира» («адский огонь»). Архетип «вода» реализуется в семантике ФЕ как символ очистительной силы, как символ начала и конца жизни.

Архетипические представления о первоэлементах эксплицируются в ответах информантов при интерпретации ФЕ. Это свидетельствует о сохранении названных архетипов в «коллективном бессознательном» носителей языка.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Построение модели восприятия выявляет роль органов перцепции в процессах языковой интерпретации различных фрагментов физической, психической, интеллектуальной и социальной сфер жизнедеятельности человека. Такие фрагменты могут быть связаны или не связаны с ситуацией восприятия, отраженной в метафорических значениях ФЕ.

Выявляются основные направления метафорических переносов, в соответствии с которыми ФЕ с компонентом «орган зрения» формируют основу для осмысления ситуации слухового восприятия, тогда как ФЕ с наименованием «орган обоняния» моделируют ситуации зрительного и слухового восприятия. ФЕ с компонентом «ухо» обозначают действия говорящего и слушающего и, соответственно, не отражают других видов восприятия.

При построении когнитивной модели большую роль играет структура субъектно-объектных отношений, репрезентированных в буквальных и метафорических значениях ФЕ, а также пассивность/активность субъекта восприятия.

Выявлены принципы языковой концептуализации фрагментов действительности, в соответствии с которыми пространственное расположение органов зрения и слуха формирует основу для интерпретации количества, качества, качественных, временных, пространственных характеристик событий. Моделирование качества, количества, размера, времени осуществляется также с учетом формы и размера органа обоняния.

Модель восприятия универсальна и национально специфична. Универсальность модели обусловлена «устройством» человека независимо от его национальной принадлежности, а также архетипами, которые являются общими для носителей языков. Специфика русских ФЕ, по сравнению с ФЕ английского языка, заключается в том, что они характеризуются большей значимостью пространственных представлений, нацеленностью на выражение безрезультативных действий, полярностью оценок, изобразительностью образов. Русские ФЕ содержат глаголы действия, тогда как в структуре ФЕ английского языка представлены в большей мере глаголы владения. Модель восприятия отличается мифологичностью и отражает пространственно-временную организацию мира.

Перспективы исследования фразеологизмов связаны с изучением других видов восприятия, отраженных в семантике ФЕ. Представляется необходимым более глубоко изучить соотношение архетипических и эмпирических знаний, закрепленных в семантике фразеологических единиц. Перспективы изучения фразеологизмов связаны с экспериментальным исследованием перцептивного восприятия, репрезентированного в сознании носителей другого языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Рябина Н.А. Фразеологические единицы русского и английского языков с компонентами ухо (уши) – ear (ears) // Тезисы докладов участников Всероссийской школы молодых ученых “Картина мира: язык, философия, наука”. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 81–82.

2. Рябина Н.А. Слуховое восприятие в русском и английском языках (на материале фразеологизмов) // Доклады участников Всероссийской школы молодых ученых. “Картина мира: язык, философия, наука”. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 117–121.

3. Рябина Н.А. Зрительное восприятие в русском и английском языках (на примере фразеологизмов) // Доклады участников Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “IV Сибирская школа молодого ученого”. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. Т. 2. С. 101–105.

4. Рябина Н.А. Национально обусловленные доминанты характера русских и англичан (на материале фразеологизмов) // Тезисы докладов участников научной конференции «Мурзинские чтения». – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. С. 191–194.

5. Рябина Н.А. Воплощение концепта «обман» во фразеологизмах русского и английского языков // Материалы научно-методической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики». – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Ч. 1. С. 63–64.

6. Рябина Н.А. Интерпретационные возможности фразеологизма в лингвокультурологическом аспекте (на материале русского и английского языков) // Материалы III филологических чтений «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. Т. 1. С. 134–138.

7. Рябина Н.А. Органы восприятия: образные особенности вербального воплощения (когнитивно-интерпретационный анализ фразеологического фонда русского и английского языков) // Материалы Международной научной конференции «Языковая ситуация в России начала XXI века». – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2002. Т.2.С. 147–160.

8. Рябина Н.А. Психолингвистический эксперимент как прием изучения семантики фразеологической единицы // Материалы XLII Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-та, 2004. С. 47–48.

9. Рябина Н.А. Когнитивная модель обонятельного восприятия (на материале фразеологизмов) // Периодическое научное издание Украины «Язык и культура» по филологическим дисциплинам. – Киев, 2004. Вып. 7. Т. 6. С. 288–294.